

смена династии, и было бы очень заманчиво объяснить эти перемены новым политическим курсом, принятым Спартокидами. Прекращение автономной чеканки второстепенных боспорских городов — Мирмекия и Аполлонии могло бы быть объяснено их полным подчинением центральной власти и централизацией монетного дела на Боспоре Спартокидами. Параллель этому можно найти во внезапном прекращении чеканки других автономных городов Боспора (например, Нимфея) после их присоединения к державе Спартокидов. Для Мирмекия и Аполлонии это тем более вероятно, что города эти, как видно из подражательности их чеканки, уже раньше, при Археанактидах, находились в экономической и, вероятно, в политической зависимости от Пантикапея; утрата ими права чеканки только завершила их полное подчинение архонтам Боспора.

Д. Б. Шелов

ИЗ ИСТОРИИ АРХАИЧЕСКОЙ ГРЕЦИИ (АРХАИЧЕСКИЙ РОДОС)

(Автореферат)

История развития отдельных районов и полисов древней Греции остается еще мало исследованной. В то же время только детальное изучение своеобразия путей развития отдельных полисов может осветить все еще во многом темные периоды ранней истории Греции.

История архаического Родоса, бывшего в центре политической и экономической жизни греческих государств в их связи с Востоком, чрезвычайно важна для понимания узловых проблем раннегреческой истории: проблемы перехода от микенского периода к архаическому, проблемы взаимоотношений греков с финикийцами, проблемы роли родовых институтов в жизни полиса и, наконец, проблемы колонизации.

Однако история Родоса до сих пор не написана, несмотря на большой археологический материал и все увеличивающееся количество эпиграфических находок. Работы западноевропейских буржуазных ученых по истории Родоса представляют собой грубейшее упрощение и искажение действительного исторического процесса. Кроме того, они устарели и по собранному в них материалу. Остров Родос в древнейшую пору своего существования был одним из очагов минойской культуры. Последние по времени раскопки обнаружили у г. Филерма, в районе Ялиса, руины минойского дворца с остатками фресок. О длительности критского влияния на Родос свидетельствует родосская топонимика, мифология, родосские некрополи и минойские пережитки в архаических культах и в архитектуре Врулийского святилища. С этими первыми поселенцами связано и предание о тельхинах, первоначальном населении острова.

Смена микенского периода архаическим, период так называемого «дорийского переселения», озаглавлен на Родосе медленным отмиранием микенских пережитков в геометрической керамике. Наличие двух способов захоронения (труположения и кремации) в одних и тех же погребениях свидетельствует о просачивании дорийского элемента в период, непосредственно предшествовавший дорийскому переселению, когда кремация на Родосе становится основным типом погребения.

Родосское «трехградие», ставшее традиционным со времен «корабельного каталога» Гомера, отражает сравнительно поздний этап совершившегося разделения всей территории острова между тремя автономными государствами: Линдом, Камиром и Ялисом. В периоды критской, ахейской и дорийской колонизации остров имел большое количество «городов», имена которых сохранились затем лишь в мифах.

Широко распространенная гипотеза о первоначальном заселении острова финикийцами материалом не подтверждается. Финикийское влияние на Родосе не старше конца VIII в. до н. э. Финикийских же факторий на Родосе и вообще не существовало.

В жизни родосских городов большое место занимали родовые институты. Кроме патр и фил, на Родосе существовали диагонии, синномы (συνομαί) и ктины. Под диагониями следует понимать фратрии Лида, под синномами — объединения типа спартанских фидитий, под ктинами — религиозные округа с культами «шрародительских святынь», выделенные из территории демов в особые самоуправляющиеся единицы. Многочисленные подражания родовым институтам со стороны метеков и наемников говорят о большом значении этих сакрально-родовых объединений родосских граждан. Благодаря этим объединениям полис родосцев представлял собой как бы единый кровно-родственный коллектив, объединение сородичей, спаянных общностью происхождения и общностью культов. В периоды обострения классовой борьбы родовые институты оберегали полис от внедрения в него чужеземцев. В руках правящей торгово-землевладельческой знати эти институты становились орудием как политического, так и морального давления на массы беднейших «сородичей».

После общеродосского синонизма на Родосе был сохранен, в основном, старый порядок территориального разделения на демы. Территория соседних островов, родосского Херсонеса и карийского побережья была включена в состав родосского государства не позже VII — начала VI в. до н. э. Обладание этими территориями обеспечивало родосцев кадрами наемников и рабов. Одновременно оно обеспечивало безопасность существования самого Родоса. На этих островах и противоположном побережье были расположены военно-сторожевые укрепления, охранявшие подступы к острову.

Проблема родосской колонизации — частный вопрос проблемы греческого колониационного движения. Следует признать полную несостоятельность теории абсолютного перенаселения как ее главной движущей силы. Греческая колонизация — органический элемент развития полисного рабовладения с присущей ему зависимостью от периферии, как территории, поставляющей рабов.

Классовая борьба VIII—VII вв. до н. э. и развитие земельного неравенства были важнейшими предпосылками колонизации. Вследствие концентрации земли в руках знати создавался контингент людей, заинтересованных в земельных наделах; в него входило как малоземельное крестьянство, так и землевладельческая знать, вынужденная в результате классовой борьбы покидать родину.

Наиболее важными и древними колониями родосских городов были Гела и Фаселида; в VIII—VII вв. до н. э. родосцы закрепились в Египте — в Дафнах и позже в Навкратисе; они же участвовали в колониационном движении «островитян» в Кирену. Исследуя историю возникновения этих колоний в отдельности, мы можем одновременно выделить черты сходства и черты своеобразия каждой колонии. Характерны следующие моменты не только родосской, но и вообще раннегреческой колонизации.

1) Участие разных полисов, родов и племен в создании апоикки; в результате, как правило, — пестрый социальный и полисный состав колонистов в пределах одной колонии.

2) При наборе колонистов будущей колонии колонистам заранее обеспечивается земельный надел по жребию (клер), но, повидимому, равенства клеров не существовало.

3) Инициатором всех родосских колоний был Линд, его городское население; основная же масса колонистов черпалась как на территории родосских городов, так и извне.

4) Классовая борьба в колониях принимает большей частью более резкие и обостренные формы, чем в метрополии.

5) В зависимости от наличия в каждой колонии и крестьянского и городского населения колония обычно сразу же становится торгово-земледельческой колонией.

Своеобразие развития родосских колоний в значительной мере зависит от цели их основания и от географических условий гражданского коллектива. История Гелы — лишь один из эпизодов общей экспансии греков в Сицилию. Колонизация Сицилии греками с востока проходила одновременно с колонизацией ее финикийцами с запада, причем те и другие старались в первую очередь утвердиться на побережье, оттесняя туземное население в глубь острова. В этом соревновании двух борющихся сил одновременно решались вопросы господства над основными морскими — торговыми — путями. Восточные пути остались за греками.

Раннее возникновение сицилийской тирании (первоначально в Геле) объясняется постоянным приливом новых переселенцев из Греции, а следовательно, и междоусобной борьбой за расширение гражданских прав. При острой междоусобной борьбе старых и новых колонистов, при искусственности полисов создавалась возможность легкой переброски граждан одного города в гражданский коллектив другого (ср. борьбу в Леонтинах между халкидянами и мегарянами и ранние тирании Клеандра, Гиппократы и Гелона). Свообразие колонизации Фаселиды и карийского побережья Малой Азии в том, что родосцы создавали охраняемые крепости и на подступах к Родосу и на магистральных их торговых путей. В числе этих колоний Навкратис занимает особое положение, так как здесь греки встретились с политически высокоорганизованным государством, которое в значительной мере диктовало им свои условия и контролировало их торговую и ремесленную деятельность. Родосцы были тесно связаны с Навкратисом и играли руководящую роль в объединении девяти греческих городов — Элленоне. На истории Навкратиса можно четко проследить борьбу за преобладание между Родосом и Милетом, при явном покровительстве родосцам со стороны египтян. В значительной мере, как кажется, активная колонизация милетян в сторону Понта может найти свое объяснение в том, что сицилийские рынки были заняты уже другими городами, а в Египте милетяне потерпели неудачу. Для Родоса же дружба с Египтом и политико-экономическая ориентация на Египет становится преобладающей уже в архаический период.

Быстрое экономическое развитие родосских городов, и особенно Линда, приостанавливается затем персидским завоеванием и далее вхождением Родоса в Афинский морской союз. Однако уже в период Пелопоннесской войны подготавливается объединение трех городов. Это объединение, направленное и против Афин и против Спарты, открывает собой новый период истории Родоса.

К. М. Колобова

ГОРОДИЩЕ «ПРЕКРАСНАЯ ГАВАНЬ» В СВЕТЕ НОВЕЙШИХ ДАННЫХ

Летом 1946 г. нам удалось провести детальное наружное исследование так называемого «Ан-Мечетского» городища в северо-западной части Крыма, в 65 км к северу от Евпатории, известного под именем «Калос лимена», или «Прекрасной гавани» и собрать на территории городища интересный и характерный подъемный материал.

Город Калос лимен впервые упоминается в известной херсонесской присяге¹. В ней, во втором параграфе (цитирую в переводе С. А. Жебелева), говорится: «Я буду единомышлен о спасении и свободе государства и граждан и не продам Херсонеса, Керкинитиды, Прекрасной гавани и прочих укрепленных пунктов и из остальной территории, которую херсонесцы управляют или управляли, ничего никому, ни эллину, ни варвару, но буду оберегать все это для херсонесского народа».

Далее, в § 4 той же присяги, мы читаем: «Я буду врагом замышляющему и предающему или отторгающему Херсонес или Керкинитиду, или Прекрасную гавань, или укрепленные пункты и территорию херсонесцев». Из этих мест присяги мы видим, что Херсонес в конце IV или начале III в. до н. э. представлял собой полис, владевший довольно большой территорией, на которой, помимо Херсонеса, находилось два укрепленных города: Керкинитида (на территории современной Евпатории) и Прекрасная гавань (Калос лимен). Калос лимен представляет собой крепость, существовавшую уже в конце IV в. до н. э. и защищенную оборонительными стенами. На городище уцелели следы монументальны

¹ В. Л а т ы ш е в, IOSPE, IV, 79 и во втором изд. 1 т. (1916), № 401; он же. *Почтикі*, 1909, стр. 142; «Материалы по археологии России», № 9, 1; С. А. Жебелев, Херсонесская присяга, ИАН, 1935, № 10, стр. 913 сл.